

Сравнительная оценка влияния глубины интеграции на динамику благосостояния стран — участниц ключевых интеграционных объединений

Чикова А. Е.

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

e-mail: nastya.chikova@inbox.ru

ORCID: 0009-0009-7774-911X

РЕФЕРАТ

Современная архитектура международной интеграции характеризуется множественностью моделей, различающихся как по глубине институционального взаимодействия, так и по способности генерировать устойчивый рост благосостояния. В настоящей статье представлен сравнительный анализ пяти ведущих интеграционных объединений мира, направленный на выявление закономерностей между формальным уровнем интеграции и реальной динамикой экономического развития стран-участниц. **Цель.** Верификация гипотезы о наличии кумулятивного положительного эффекта от поэтапного углубления интеграционных процессов и определение характера связи между глубиной интеграции и динамикой благосостояния стран-участниц. **Задачи.** Провести сравнительный анализ динамики ВВП по паритету покупательной способности (ППС) на душу населения в странах — участницах пяти интеграционных объединений, находящихся на разных ступенях «интеграционной лестницы»; оценить наличие конвергенции уровней экономического развития внутри каждого блока; выявить институциональные факторы, обуславливающие различия в траекториях роста благосостояния. **Методология.** Исследование базируется на сравнительном и статистическом анализе макроэкономических показателей. Основным индикатором выступает ВВП по ППС на душу населения. Анализ проведен для Европейского союза (ЕС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Рассматриваются три ключевых временных точки: момент вступления страны в объединение (базовый год), текущее состояние (на 2025 г.) и прогноз до 2030 г. **Результаты.** Выявлено, что характер влияния интеграции на благосостояние определяется не столько формальной стадией развития, сколько качеством институциональной архитектуры и наличием действенных механизмов перераспределения. В ЕС глубокая институционализация обеспечила устойчивый рост ВВП на душу населения и выраженную конвергенцию. В АСЕАН «мягкая» модель интеграции выступила драйвером роста, однако отсутствие фискального выравнивания воспроизводит глубокую стратификацию. В МЕРКОСУР динамика ВВП на душу населения отличается высокой волатильностью и неравномерностью, а ЕАЭС демонстрирует совокупный рост показателя при сохранении абсолютного разрыва между странами-участницами. **Выводы.** Связь между глубиной интеграции и экономической эффективностью носит нелинейный характер. Формальное продвижение по «ступеням интеграции» не является необходимым условием для роста благосостояния. Ключевым критерием эффективности выступает реальная способность объединения генерировать устойчивый рост и обеспечивать гармоничное развитие всех стран-участниц на достигнутом уровне взаимодействия.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, глубина интеграции, благосостояние, ВВП по ППС на душу населения, конвергенция, институциональное развитие, ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН

Для цитирования: Чикова А. Е. Сравнительная оценка влияния глубины интеграции на динамику благосостояния стран — участниц ключевых интеграционных объединений // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 1. С. 93–104. EDN: YFYAYW

Comparative Assessment of the Impact of Integration Depth on the Welfare Dynamics of Member Countries of Key Integration Blocs

Anastasia E. Chikova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail: nastya.chikova@inbox.ru

ORCID: 0009-0009-7774-911X

ABSTRACT

The contemporary architecture of international integration is characterised by a multiplicity of models, which differ both in the depth of institutional interaction and in their capacity to generate sustained growth in prosperity. This article presents a comparative analysis of five leading integration blocs worldwide, aimed at identifying the patterns between the formal level of integration and the actual dynamics of economic development among member states. **Aim.** To verify the hypothesis regarding the cumulative positive effect of progressively deepening integration processes and to determine the nature of the relationship between the depth of integration and the dynamics of prosperity in member states. **Tasks.** To conduct a comparative analysis of Gross domestic product (GDP) per capita based on Purchasing Power Parity (PPP) in the member states of five integration blocs at different stages of the integration “ladder”; to assess the presence of convergence of economic development levels within each bloc; to identify institutional factors accounting for differences in the trajectories of prosperity growth. **Methods.** The study is based on comparative and statistical analysis of macroeconomic indicators. The primary indicator is GDP per capita based on PPP. The analysis is carried out for the European Union (EU), the Eurasian Economic Union (EAEU), the Southern Common Market (MERCOSUR), and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). Three key points in time are considered: the moment a country joined the bloc (base year), the current state (2025), and a forecast up to 2030. **Results.** It is revealed that the nature of integration’s impact on prosperity is determined not so much by the formal stage of development, but by the quality of the institutional architecture and the presence of effective redistribution mechanisms. In the EU, deep institutionalisation has ensured sustained GDP per capita growth and pronounced convergence. In ASEAN, the “soft” integration model has acted as a driver of growth; however, the absence of fiscal equalisation reproduces deep stratification. In MERCOSUR, GDP per capita dynamics are characterised by high volatility and unevenness, while the EAEU demonstrates aggregate growth of the indicator alongside the persistence of an absolute gap between member states. **Conclusions.** The relationship between the depth of integration and economic efficiency is non-linear. Formal progression along the “stages of integration” is not a necessary condition for prosperity growth. The key criterion of effectiveness is the actual ability of a bloc to generate sustained growth and ensure the harmonious development of all member states at the achieved level of interaction.

Keywords: international economic integration, depth of integration, welfare, GDP per capita at PPP, convergence, institutional development, EU, EAEU, MERCOSUR, ASEAN

For citation: Chikova A. E. Comparative Assessment of the Impact of Integration Depth on the Welfare Dynamics of Member Countries of Key Integration Blocs // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 1. P. 93–104 (In Russ.). EDN: YFYAYW

Введение

В научном дискурсе вопрос о сущности экономической интеграции традиционно рассматривается сквозь призму анализа ее потенциальных выгод и издержек. Согласно устоявшимся теоретическим представлениям, интеграционные процессы призваны стимулировать взаимную торговлю и инвестиции, способствовать более эффективному размещению ресурсов за счет усиления конкуренции и роста емкости внутреннего рынка, что в конечном счете должно привести к ускорению экономического роста и повышению уровня благосостояния. Вместе с тем при оценке выгод экономической интеграции закономерно возникает вопрос о целесообразности поэтапного углубления интеграционных объединений. Теоретической предпосылкой для возможной стабилизации данного процесса на достигнутом уровне выступает гипотеза о сохранении долгосрочных положительных эффектов от уже достигнутой стадии интеграции, которые продолжают приносить выгоды странам-участницам даже при отсутствии перехода к более сложным формам взаимодействия [1]. Данный тезис подкрепляется предположением о том, что переход к более высокой стадии интеграции сопряжен с дополнительными издержками [3]. Кроме того, существует мнение о том, что углубление интеграционных процессов способно усугубить структурные диспропорции внутри объединения и привести к поляризации условий экономического развития стран-участниц [4].

Идея линейного движения от простых форм к более сложным представляется автору в значительной степени идеализированной, создавая теоретическую предпосылку для оценки любого интеграционного объединения прежде всего через призму его поэтапного углубления. В соответствии с этой логикой отсутствие движения к более высоким формам взаимодействия зачастую интерпретируется как признак неэффективности или стагнации самого объединения [2]. Однако подавляющее большинство из 630 действующих региональных торговых соглашений, зарегистрированных во Всемирной торговой организации (ВТО), свидетельствует о том, что абсолютное большинство из них остаются на уровне зон свободной торговли. Доминирование в мировой практике базовых форм интеграции указывает на необходимость пересмотра оценочных критериев, смещающих акцент с формальной глубины интеграции на анализ ее реальной эффективности и способности приносить устойчивые выгоды участникам на достигнутом уровне взаимодействия¹.

В этой связи ключевой исследовательской задачей настоящего исследования выступает оценка выгод экономической интеграции на основе анализа динамики валового внутреннего продукта (ВВП) стран — участниц объединений с целью верификации гипотезы о наличии или отсутствии кумулятивного положительного эффекта от поэтапного углубления интеграционных процессов. Стабильно более высокие темпы экономического роста после вступления страны в интеграционное объединение, по мнению автора, могут свидетельствовать о положительном синергетическом эффекте, возникшем в результате либерализации и объединения рынков.

Результаты и обсуждение

Для проведения сравнительного анализа ВВП по ППС на душу населения автором предлагается рассмотреть три ключевых этапа: значение показателя на момент вступления страны в объединение (базовый год), его текущее состояние (2025 г.) и прогнозную оценку на 2030 г. Рост данного показателя служит индикатором перехода от экстенсивной к интенсивной модели экономического развития, результатом которого является повышение уровня жизни населения. Ключевым критерием эффективности интеграции выступает процесс сокращения разрыва в уровне экономического развития между более и менее развитыми странами-участницами. Следовательно, ВВП по ППС на душу населения является не только мерой общего благосостояния, но и индикатором конвергенции уровней экономического развития внутри интеграционного объединения.

¹ Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). URL: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/b81/Indikatory-integratsii-2019.pdf> (дата обращения: 13.01.2026).

Наиболее репрезентативным примером кумулятивного эффекта от поэтапного углубления интеграции выступает *Европейский союз (ЕС)*, динамика показателя которого демонстрирует устойчивую положительную связь между институциональным развитием и ростом благосостояния.

Анализ динамики ВВП по ППС на душу населения с 1993 по 2025 г. выявляет восходящий тренд, выраженный в совокупном увеличении показателя на 230,13%. Плавный рост в период 1993–1999 гг., связанный с запуском Единого внутреннего рынка (1993 г.)¹ и подписанием Амстердамского договора (1997 г.)², сменился последующим ускорением темпов роста, обусловленным образованием Экономического и валютного союза и введением единой валюты евро в 1999 г.³, что способствовало углублению европейской интеграции, создав мощный импульс для роста благосостояния и усиления роли ЕС в глобальной экономике.

Период 2000–2007 гг. ознаменовался активной институциональной консолидацией. Значительный вклад в увеличение показателя внесли масштабные расширения в 2004 и 2007 гг. за счет включения в состав ряда стран Центральной и Восточной Европы⁴. Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи, интеграционное объединение столкнулось с серьезными вызовами. В частности, кризис еврозоны (2009–2010 гг.) выявил структурные диспропорции, особенно в странах группы PIIGS, потребовав масштабных программ финансовой помощи и структурных реформ [6]. Последующие системные шоки, включая миграционный кризис 2015 г. и выход Великобритании из состава ЕС (Brexit) в 2020 г., создали дополнительную нагрузку на механизмы солидарности и управления⁵.

Тем не менее весьма устойчивый рост показателя после 2020 г. подтверждает наличие глубинных институциональных преимуществ интеграционной модели ЕС, которые не только компенсируют краткосрочные дисбалансы, но и обеспечивают положительную траекторию развития даже в условиях кризисов, демонстрируя высокую адаптивность и устойчивость системы (рис. 1).

Анализ динамики ВВП по ППС на душу населения в государствах — членах ЕС подтверждает наличие конвергенционного эффекта, обусловленного углублением интеграционных процессов. Наблюдается устойчивая тенденция к сокращению абсолютного и относительного разрыва в уровне экономического развития между государствами-основателями и странами, присоединившимися в более поздние периоды, прежде всего государствами Центральной и Восточной Европы.

В частности, в Польше данный показатель увеличился с 14,5 тыс. в 2004 г. до 55,34 тыс. долл. в 2025 г., что соответствует росту в 281,66%. Схожая динамика характерна для Словакии, где показатель вырос с 14,91 тыс. до 47,6 тыс. долл. за аналогичный временной интервал (219,3%). Данная положительная динамика свидетельствует об эффективности институтов единого рынка, обеспечивающих свободное движение факторов производства, и инструментов структурной поддержки, в частности Европейского фонда регионального развития (ЕФРР), направленных на выравнивание социально-экономического развития регионов⁶.

Вместе с тем конвергенция внутри ЕС носит нелинейный характер, что проявляется в сохранении значительной внутренней стратификации. Процесс выравнивания уровней развития происходит на фоне устойчивой дифференциации экономических моделей и траекторий роста. С одной стороны, малые, высокоспециализированные экономики, такие как Ирландия и Люксембург, демонстрируют исключительные темпы роста, формируя особый кластер лидеров. С другой стороны, страны-основатели с высокой

¹ 30th Anniversary of the EU Single Market [Электронный ресурс] // Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/30-years-of-the-eu-single-market/#> (дата обращения: 14.01.2026).

² Treaty of Amsterdam [Электронный ресурс] // European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/treaty-of-amsterdam> (дата обращения: 14.01.2026).

³ The Euro: The Birth of a New Currency [Электронный ресурс] // European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/1999/html/sp990521.en.html> (дата обращения: 14.01.2026).

⁴ History of Enlargement: From 6 to 27 Members [Электронный ресурс] // Enlargement and eastern Neighborhood. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/history-enlargement-6-27-members_en (дата обращения: 14.01.2026).

⁵ Brexit: UK Leaves EU After 47 Years [Электронный ресурс] // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/council/en/items/663312/en> (дата обращения: 14.01.2026).

⁶ European Regional Development Fund [Электронный ресурс] // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/funding/erdf_en (дата обращения: 14.01.2026).

исходной базой, включая Германию, Францию и Италию, показывают менее стремительные темпы роста (197,27%, 164,2% и 207,2% соответственно), что указывает на сближение уровня развития «старых» членов объединения и «новых»¹ (рис. 2).

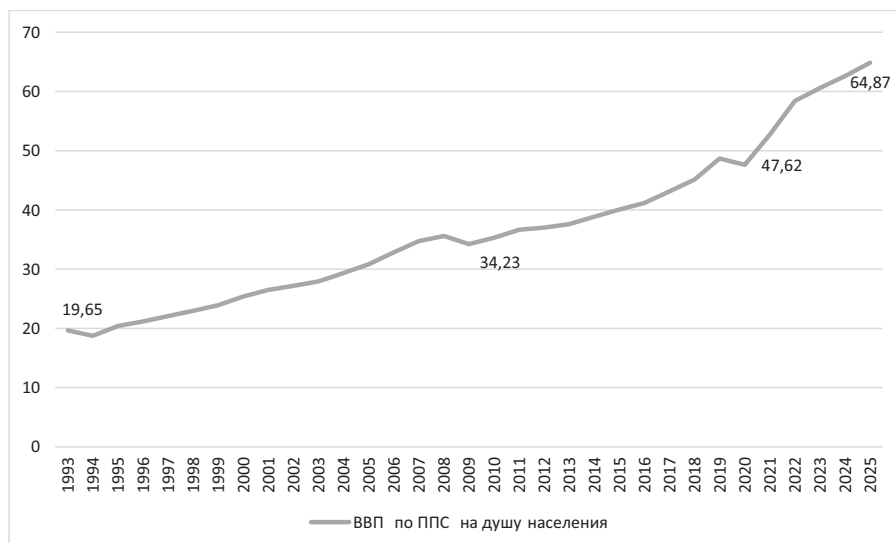

Рис. 1. Динамика ВВП по ППС на душу населения в ЕС (1993–2025 гг.), тыс. долл. США

Fig. 1. Trends in GDP per Capita Based on PPP in the EU (1993–2025), Thousand US Dollars

Источник: составлено автором на основе данных GDP Per Capita, Current Prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO/EU> (дата обращения: 14.01.2026).

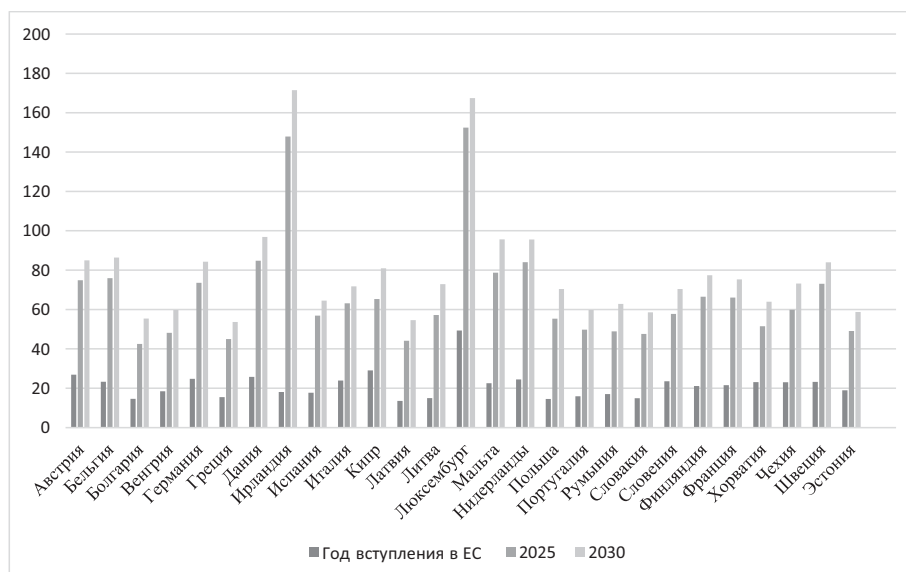

Рис. 2. Динамика ВВП по ППС на душу населения в странах — участницах ЕС, тыс. долл. США

Fig. 2. Trends in GDP per Capita Based on PPP in EU Member States, Thousand US Dollars

Источник: составлено автором на основе данных GDP Per Capita, Current Prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO/> (дата обращения: 14.01.2026).

¹ GDP Per Capita, Current Prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO/> (дата обращения: 14.01.2026).

Анализ динамики ВВП по ППС на душу населения в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) за период с 1980 по 2025 г. выявляет выраженный восходящий тренд, характеризующийся увеличением показателя с 1,1 до 18,81 тыс. долл. США¹. Период 1980–1996 гг. демонстрирует стабильный, почти экспоненциальный рост, обусловленный расширением состава участников (присоединение Брунея и Вьетнама)² и развитием сотрудничества с внешними партнерами, в частности установлением официального диалога с Россией в 1991 г.³ Несмотря на снижение показателя, вызванное Азиатским финансовым кризисом 1997–1998 гг., регион продемонстрировал высокую адаптивность, восстановив показатели уже к началу 2000-х гг.

Значительное ускорение темпов роста после 2000 г. совпадает с качественным углублением интеграционной повестки, включая подписание Соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между АСЕАН и Китаем (АСФТА) в 2002 г.⁴ и создание Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА) в 2010 г.⁵ Данные меры способствовали активному включению стран-участниц в глобальные и региональные цепочки создания стоимости, что обеспечило устойчивый рост даже в условиях глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. Дальнейшая институционализация взаимодействия, завершившаяся формированием Сообщества АСЕАН в 2015 г., закрепила положительные эффекты за счет координации в экономической, политической и социальной сферах, что подтверждается ростом доли региона в мировом экспорте и притоке прямых иностранных инвестиций⁶ (рис. 3).

Для АСЕАН характерна существенная дифференциация по показателю ВВП по ППС на душу населения, что отражает специфику ее «мягкой» модели интеграции, допускающей значительную экономическую разнородность участников. Так, диапазон значений на 2025 г. простирается от 4,95 тыс. долл. США в Мьянме до 156,97 тыс. в Сингапуре, что формирует внутрирегиональную стратификацию на несколько изолированных кластеров: высокоразвитые экономические центры (Сингапур, Бруней, Малайзия), демонстрирующие высокие абсолютные показатели и темпы роста; страны со средним уровнем доходов (Таиланд, Индонезия, Вьетнам), выступающие драйверами общего роста; и наименее развитые государства (Камбоджа, Лаос, Мьянма).

Вместе с тем представленные данные свидетельствуют о том, что интеграция в формате АСЕАН создает институциональные и экономические предпосылки для ускоренного догоняющего развития стран с низкими стартовыми позициями. Наиболее выраженный рост демонстрируют Вьетнам и Индонезия, чьи показатели к 2025 г. увеличились в 9–16 раз относительно момента вступления в объединение, что указывает на их успешную интеграцию в региональные производственно-сбытовые цепочки и способность привлекать прямые иностранные инвестиции⁷ (рис. 4).

Анализ динамики ВВП по ППС на душу населения в рамках Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) выявляет траекторию, характеризующуюся выраженной волатильностью, длительными фазами стагнации и высокой зависимостью от внешних конъюнктурных шоков.

После умеренного роста в 1990-х гг. последовал период рецессии в 1999–2002 гг., спровоцированный экономическим кризисом и политической нестабильностью в Аргентине [7]. Последующий период до 2014 г. ознаменовался наиболее динамичным ростом, обусловленным глобальным сырьевым су-

¹ GDP Per Capita, Current Prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO> (дата обращения: 14.01.2026); Population, Total [Электронный ресурс] // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 14.01.2026).

² Vietnam in ASEAN: Toward Cooperation for Mutual Benefits [Электронный ресурс] // The Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/vietnam-in-asean-toward-cooperation-for-mutual-benefits/> (дата обращения: 14.01.2026).

³ ASEAN — Russia Dialogue Partnership Overview [Электронный ресурс] // Mission of the Russian Federation to ASEAN. URL: https://asean.mid.ru/en/asean_russia/dialogue_partnership/ (дата обращения: 14.01.2026).

⁴ Framework Agreement on Comprehensive Economic Co-Operation Between ASEAN and the People's Republic of China Phnom Penh, 4 November 2002 [Электронный ресурс] // The Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/framework-agreement-on-comprehensive-economic-co-operation-between-asean-and-the-peoples-republic-of-china-phnom-penh-4-november-2002-2/> (дата обращения: 14.01.2026).

⁵ ASEAN Free Trade Area (AFTA) [Электронный ресурс] // World Trade Organization (WTO). URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicShowRTAIDCard.aspx?rtaid=1170> (дата обращения: 14.01.2026).

⁶ Kuala Lumpur Declaration on The Establishment of The ASEAN Community [Электронный ресурс] // The Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/kuala-lumpur-declaration-on-the-establishment-of-the-asean-community/> (дата обращения: 14.01.2026).

⁷ GDP Per Capita, Current Prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO/> (дата обращения: 14.01.2026).

перциклом, выразившемся в беспрецедентном росте цен на энергоносители [5]. Однако зависимость от сырьевых товаров предопределила уязвимость модели: с падением мировых цен на энергоресурсы после 2014 г. последовала глубокая и затяжная рецессия, в ходе которой показатель сократился с 16,46 до 15,73 тыс. долл. США¹.

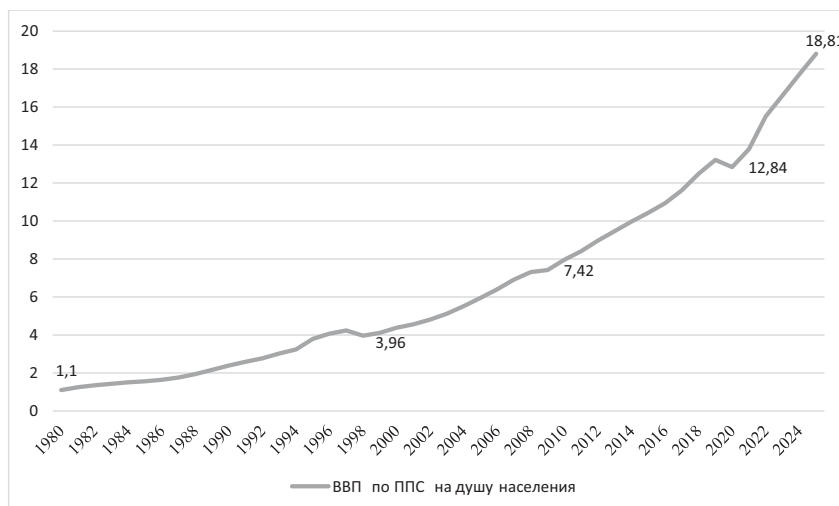

Рис. 3. Динамика ВВП по ППС на душу населения в АСЕАН (1980–2025 гг.), тыс. долл. США

Fig. 3. Trends in GDP per Capita Based on PPP in ASEAN (1980–2025), Thousand US Dollars

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных GDP Per Capita, Current Prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF).

URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO>; Population, Total [Электронный ресурс] // World Bank Group.

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 14.01.2026).

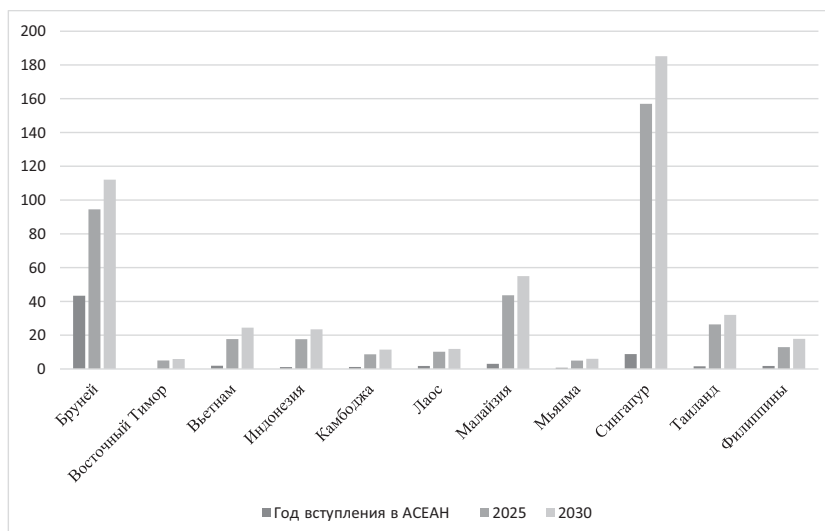

Рис. 4. Динамика ВВП по ППС на душу населения в странах — участниках АСЕАН, тыс. долл. США

Fig. 4. Trends in GDP per Capita Based on PPP in ASEAN Member States, Thousand US Dollars

Источник: составлено автором на основе данных GDP Per Capita, Current Prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF).

URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO/> (дата обращения: 14.01.2026).

¹ GDP per Capita, Current Prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita // International Monetary Fund (IMF) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO> (дата обращения: 15.01.2026); Population, Total [Электронный ресурс] // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 15.01.2026).

Период после 2016 г. демонстрирует медленное и неустойчивое восстановление, сдерживаемое структурными проблемами интеграционного объединения. К ним относятся сохраняющиеся внутренние торговые барьеры, частые смены политических курсов в странах-членах и сравнительная слабость над-национальных институтов, которые часто отодвигаются на второй план национальными политическими интересами. В этой связи МЕРКОСУР активно переориентируется на развитие внешних партнерств, рассматривая их как инструмент диверсификации и стимулирования роста, о чем свидетельствуют усилия по завершению соглашения с ЕС (рис. 5).

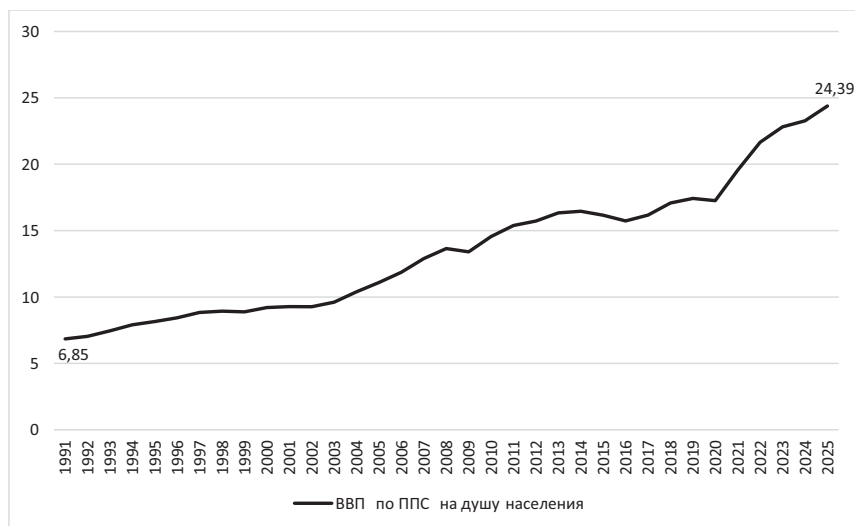

Рис. 5. Динамика ВВП по ППС на душу населения в МЕРКОСУР (1991–2025 гг.), тыс. долл. США

Fig. 5. Trends in GDP per Capita Based on PPP in MERCOSUR (1991–2025), Thousand US Dollars

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных GDP Per Capita, Current prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF).

URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO; Population, Total> [Электронный ресурс] // World Bank Group.

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 15.01.2026).

Анализ уровня ВВП по ППС на душу населения в странах — участниках МЕРКОСУР позволяет выявить характерные структурные диспропорции и разнонаправленные траектории развития внутри данного интеграционного объединения. Наблюдается выраженная экономическая асимметрия между странами, где даже при общем росте показателя сохраняется значительный разрыв в абсолютных уровнях благосостояния. Так, в 2025 г. Уругвай демонстрирует наиболее высокий показатель среди стран-участниц (37,19 тыс. долл.), опережая крупнейшие экономики блока — Аргентину и Бразилию¹. Данная тенденция обусловлена совокупностью структурных факторов, ключевыми из которых являются исторически сложившаяся политическая стабильность и высокое качество институтов, формирующие предсказуемую среду для инвестиций. Важным аспектом является относительно небольшое население, что при значительном совокупном ВВП закономерно приводит к высокому душевому показателю². Вместе с тем Аргентина также сохраняет один из наиболее высоких уровней благосостояния в регионе (31,31 тыс. долл.), что отражает положительный эффект от проводимых структурных реформ, направленных на макроэкономическую стабилизацию, сокращение бюджетного дефицита и дерегуляцию экономики³ (рис. 6).

¹ GDP Per Capita, Current Prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO/> (дата обращения: 15.01.2026).

² Uruguay Economic Outlook. June 2025 [Электронный ресурс] // BBVA Research. URL: <https://www.bbvarresearch.com/en/publicaciones/uruguay-economic-outlook-2025/> (дата обращения: 15.01.2026).

³ OECD Economic Surveys: Argentina 2025 [Электронный ресурс] // Organization for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/07/oecd-economic-surveys-argentina-2025_4a5ddf67/27dd6e27-en.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

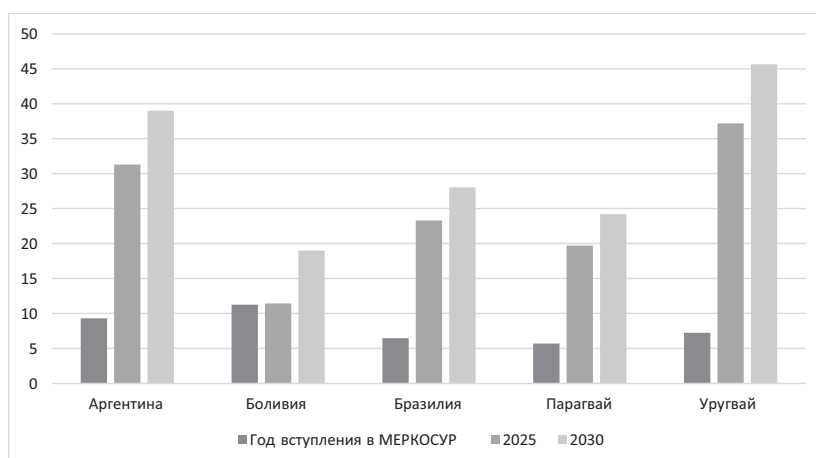

Рис. 6. Динамика ВВП по ППС на душу населения в странах — участниках МЕРКОСУР, тыс. долл. США

Fig. 6. Trends in GDP per Capita Based on PPP in MERCOSUR Member States, Thousand US Dollars

Источник: составлено автором на основе данных GDP Per Capita, Current prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF).

URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO>; GDP Per Capita PPP [Электронный ресурс] // World Economics.

URL: <https://www.worlddeconomics.com/Indicator-Data/Wealth/GDP-Per-Capita-PPP.aspx> (дата обращения: 15.01.2026).

Иной траекторией развития характеризуется *Евразийский экономический союз (ЕАЭС)*, анализ динамики ВВП по ППС на душу населения которого с 2015 по 2025 г. демонстрирует устойчивый и значительный рост на 92,4%¹. Данная положительная траектория отражает совокупный эффект от функционирования общего рынка и координации макроэкономической политики, подкрепленный высокой адаптивностью экономик к внешним вызовам. Важную роль сыграли активное импортозамещение и наращивание внутреннего производства, сопровождаемые мерами по стимулированию внутреннего спроса и поддержке бизнеса, что способствовало восстановлению потребительской и инвестиционной активности.

Особого внимания заслуживает устойчивость объединения к кризисным явлениям. В отличие от других интеграционных объединений, пандемийный 2020 г. привел лишь к незначительному замедлению темпов прироста, что было обеспечено скоординированными мерами поддержки и относительно меньшей интеграцией в наиболее пострадавшие глобальные цепочки². Последующий период (2021–2025 гг.) характеризуется ускорением роста показателя, связанным как с восстановлением глобальной конъюнктуры, так и с активизацией внутренних интеграционных процессов, включая реализацию инфраструктурных инициатив³. Таким образом, динамика показателя отражает способность модели ЕАЭС обеспечивать устойчивое повышение уровня благосостояния даже в условиях внешней турбулентности (рис. 7).

Анализ динамики ВВП по ППС на душу населения в странах — участниках ЕАЭС выявляет значительный, но крайне неравномерный рост, что указывает на наличие позитивного интеграционного эффекта при одновременном сохранении структурной разнородности внутри объединения. За период с 2015 по 2025 г. государства демонстрируют двукратный и более рост показателя, при этом темпы варьируются от 87,92% в Киргизии до 12,74% в Армении.

Вместе с тем представленные данные подтверждают наличие устойчивого экономического неравенства между участниками объединения. Несмотря на опережающие темпы роста, разрыв между наиболее развитыми и наименее развитыми экономиками увеличивается в абсолютном выражении. Так,

¹ GDP Per Capita, Current Prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO> (дата обращения: 16.01.2026); Population, Total // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 16.01.2026).

² Обзор ключевых мер и решений ЕЭК [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/covid-19/measures.php> (дата обращения: 16.01.2026).

³ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия-2025) [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dobd/strategy-2025/> (дата обращения: 16.01.2026).

в 2025 г. ВВП по ППС на душу населения в России составляет 49,05 тыс. долл., в Казахстане — 44,78 тыс., тогда как в Киргизии — лишь 8,87 тыс., что указывает на отсутствие выраженного эффекта конвергенции¹. Стремительный рост показателя в крупнейших экономиках объединения, обусловленный преимущественно внутренними факторами, такими как благоприятная конъюнктура на сырьевых рынках, активный приток инвестиций, рост внутреннего потребления и реализация программ диверсификации, лишь подчеркивает, что динамика благосостояния в рамках ЕАЭС остается в значительной степени зависимой от роста отдельных стран-участниц, а не от выравнивающего воздействия наднациональных институтов (рис. 8).

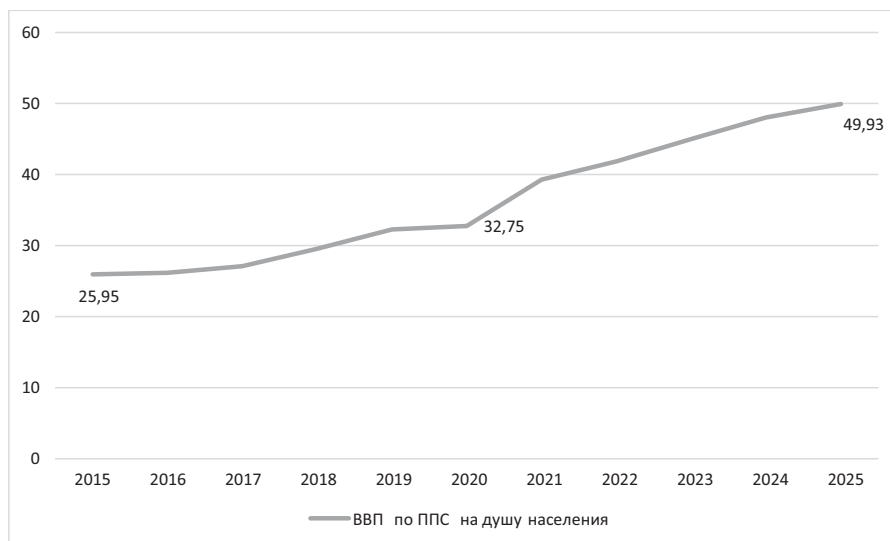

Рис. 7. Динамика ВВП по ППС на душу населения в ЕАЭС (2015–2025 гг.), тыс. долл. США

Fig. 7. Trends in GDP per Capita Based on PPP in the EAEU (2015–2025), Thousand US Dollars

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных GDP Per Capita, Current prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF).

URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO/> (дата обращения: 16.01.2026); Population, Total [Электронный ресурс] // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 16.01.2026).

Заключение

Проведенный сравнительный анализ позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, имеющих существенное значение для понимания природы и закономерностей современных интеграционных процессов. Отправной точкой анализа послужила гипотеза о возможном несоответствии между формальным углублением интеграции и реальными экономическими выгодами, извлекаемыми странами-участницами на каждом из достигнутых уровней взаимодействия. Эмпирическая верификация данной гипотезы, осуществленная на основе данных по интеграционным объединениям, находящимся на различных стадиях институционального развития, позволила не только количественно оценить эффекты интеграции, но и выявить качественные характеристики каждой из рассмотренных моделей.

Результаты исследования подтверждают, что глубокая институционализация взаимодействия способна обеспечивать кумулятивный эффект, выражающийся в устойчивом росте благосостояния. Наиболее репрезентативным примером выступает ЕС, где поступательное институциональное развитие не только обеспечило рост среднего уровня ВВП на душу населения, но и сформировало выраженный конвергенционный эффект. Вместе с тем даже в условиях высокой степени интеграции конвергенция носит нелинейный характер и не исключает внутреннюю стратификацию, обусловленную структурными особенностями национальных экономик.

¹ GDP Per Capita, Current prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO/> (дата обращения: 16.01.2026).

В свою очередь опыт объединений с участием развивающихся стран выявляет еще более сложную картину взаимосвязей. Пример АСЕАН демонстрирует, что «мягкие» модели интеграции способны выступать мощным катализатором роста благосостояния, однако отсутствие действенных механизмов фискального выравнивания обуславливает сохранение глубокой экономической стратификации, при которой интеграция функционирует преимущественно как институциональная рамка для асинхронного национального роста, а не как инструмент целенаправленной конвергенции. Еще более показательным является случай МЕРКОСУР, где формальное углубление интеграции при отсутствии гармонизации политик и слабости наднациональных институтов не только не генерирует устойчивый рост, но и воспроизводит структурные диспропорции, синхронизируя экономические циклы стран-участниц с волатильной внешней конъюнктурой. Динамика ЕАЭС также подтверждает тезис о нелинейности. Значительный совокупный рост благосостояния сочетается с сохранением абсолютного разрыва между наиболее и наименее развитыми экономиками, что указывает на доминирование внутренних факторов над интеграционными механизмами перераспределения.

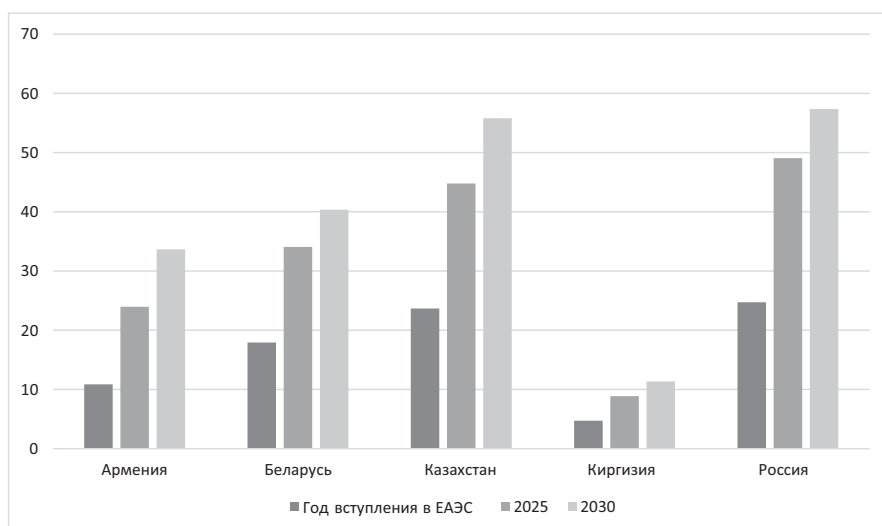

Рис. 8. Динамика ВВП по ППС на душу населения в странах — участницах ЕАЭС, тыс. долл. США

Fig. 8. Trends in GDP per Capita Based on PPP in EAEU Member States, Thousand US Dollars

Источник: составлено автором на основе данных GDP Per Capita, Current prices, Purchasing Power Parity, International Dollars per Capita [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPP/PPC@WEO/> (дата обращения: 16.01.2026).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что соотношение между глубиной интеграции и ее экономической эффективностью носит сложный, нелинейный характер. Продвинутое стадии интеграции при соответствующем институциональном обеспечении способны генерировать максимальные выгоды и обеспечивать устойчивую конвергенцию. Вместе с тем примеры интеграционных объединений с участием развивающихся стран демонстрируют, что формальное продвижение по «ступеням интеграции» не является ни гарантией успеха, ни универсально необходимым условием для повышения благосостояния стран-участниц. Следовательно, ключевым критерием эффективности интеграционного объединения выступает реальная способность генерировать устойчивый рост благосостояния, обеспечивать макроэкономическую стабильность и создавать условия для гармоничного развития всех стран-участниц на достигнутом уровне взаимодействия.

Список литературы

1. Буторина О. В. Европейский союз и большие циклы экономической интеграции // Международные процессы. 2024. Т. 22. № 3-4. С. 6–28. EDN: FQZCAI. DOI: 10.46272/IT.2024.22.3-4.78-79.1

2. Буторина О. В., Борко Ю. А. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции // Современная Европа. 2022. № 1. С. 5–20. EDN: FOZSGP. DOI: 10.31857/S0201708322010016
3. Кондратьева Н. Б. Европейская модель интеграции рынков. Становление и перспектива. М. : РАН. 2020. 384 с. ISBN: 978-5-907036-79-6. EDN: OOEPAD
4. Ушкалова Д. И. Экономические эффекты региональной интеграции. Мифы и реальность // Вестник Института экономики РАН. 2017. № 4. С. 120–137. EDN: ZDDBWF
5. Guss B. After the Boom — Commodity Prices and Economic Growth in Latin America and the Caribbean // IMF Working Paper. 2014. No. 14 (154). P. 1–42. DOI: 10.5089/9781498363518.001
6. Kalsie A., Pandey J. Measurement of Eurozone Crisis for PIIGS Nations: Through Composite Indexes Approach // Transnational Corporations Review. 2020. Vol. 12, No. 3. P. 250–264. EDN: OAOYQ. DOI: 10.1080/19186444.2020.1733370
7. Zettelmeyer J. Lessons from the 2000–2002 Crisis in Argentina for the Sustainability of the Euro. Peterson Institute for International Economics (PIIE). 2018. Vol. 16 (03). P. 21–24. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/zettelmeyer201809dice-report.pdf>

Об авторе:

Чикова Анастасия Евгеньевна, преподаватель кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства, научный сотрудник Центра прикладных исследований факультета международного бизнеса, выпускающий редактор журнала «Международный бизнес», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Российская Федерация);
e-mail: nastya.chikova@inbox.ru; ORCID: 0009-0009-7774-911X

References

1. Butorina, O. V. The European Union and the Long Cycles of Economic Integration // International Trends. 2024. Vol. 22, No. 3–4. P. 6–28. (In Russ.) EDN: FQZCAI. DOI: 10.46272/IT.2024.22.3-4.78-79.1
2. Butorina, O. V., Borko, Yu. A. Benefits of Regional Integration: Towards Redefining the Concept // Contemporary Europe. 2022. No. 1. P. 5–20. (In Russ.) EDN: FOZSGP. DOI: 10.31857/S0201708322010016
3. Kondratieva, N. B. The European Model of Market Integration. Formation and Prospects. Moscow : RAS. 2020. 384 p. ISBN: 978-5-907036-79-6. (In Russ.) EDN: OOEPAD
4. Ushkalova, D. I. Economic Effects of Regional Integration: Myths and Reality // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2017. No. 4. P. 120–137. (In Russ.) EDN: ZDDBWF
5. Guss, B. After the Boom — Commodity Prices and Economic Growth in Latin America and the Caribbean // IMF Working Paper. 2014. No. 14 (154). P. 1–42. DOI: 10.5089/9781498363518.001
6. Kalsie, A., Pandey, J. Measurement of Eurozone Crisis for PIIGS Nations: Through Composite Indexes Approach // Transnational Corporations Review. 2020. Vol. 12, No. 3. P. 250–264. EDN: OAOYQ. DOI: 10.1080/19186444.2020.1733370
7. Zettelmeyer, J. Lessons from the 2000–2002 Crisis in Argentina for the Sustainability of the Euro. Peterson Institute for International Economics (PIIE). 2018. Vol. 16 (03). P. 21–24. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/zettelmeyer201809dice-report.pdf>

About the author:

Anastasia E. Chikova, Lecturer at the Department of Economic Policy and Public-Private Partnership, Research Fellow at the Centre for Applied Research, School of International Business, Managing Editor of the International Business Journal, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation);
e-mail: nastya.chikova@inbox.ru; ORCID: 0009-0009-7774-911X

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Чикова А. Е., 2026